

отличительный признак. Ментальность создается всей нацией, сохраняет национальную культуру и открывает широкие возможности для диалога культур, обогащающего каждого из его участников. При этом ментальность не генетический, а социально-исторический феномен, механизмом которого являются традиции. В подходе к изучению этого сложного, остро актуального понятия, одного из основных в круге этноэтических проблем, возможен лишь междисциплинарный, комплексный метод, который объединил бы философов, социологов, историков, этнографов и психологов.

Мы кратко изложили основные мысли лишь малой части тезисов и докладов (последних было более 50), представленных вниманию участников конференции. Их отличал высокий теоретический уровень, обоснованность суждений, отсутствие субъективных, случайных, некритических выводов. Это демонстрируют пять выпусков тезисов докладов участников конференции, изданных к ее началу. Плодотворная работа конференции оказалась возможной благодаря продуманно-четкой, эффективной программе. Большая заслуга в организации конференции принадлежит Институту философии НАН Украины, а также лично академику НАН Украины Пазенку В. С. и ученому секретарю конференции Ермоленко А. Н.

По итогам двух дней заседаний было принято обращение участников конференции к политикам, журналистам, деятелям образования и культуры, ученым, теоретикам и практикам, занимающимся проблемами межнациональных отношений. Его основное содержание можно свести к тезису: обеспечить межнациональным отношениям надежное этическое основание на идейно-нравственной гуманистической основе путем введения этических комиссий в соответствующие правительственные структуры. В этом контексте участники конференции обратили внимание научной общественности на необходимость основательной, разносторонней разработки проблем этики национальных отношений, этнокультурных связей и взаимодействий, отношения к нормам общечеловеческой морали, жизненного мира нации, универсалий культуры, этических аспектов национального самоопределения в современном мире, связей этноэтики и политики.

Были намечены дальнейшие пути научных исследований. Как итог работы конференции будет опубликована книга, которая объединит наиболее интересные, значимые и характерные доклады ее участников.

О. В. Солопова

¹ Данная проблематика была впервые сформулирована в работе М. М. Громыко «Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в.», М., 1986

© 1995 г., ЭО, № 2

ПРОЕКТ ОБЩЕСЛАВЯНСКОГО ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО АТЛАСА

Уважаемые коллеги!

Предложения по проекту Общеславянского этнологического атласа были представлены на XI Международном съезде славистов, который состоялся в Братиславе в 1993 г. Проект заинтересовал присутствующих, и поэтому Международный комитет славистов принял решение основать комиссию Общеславянского этнологического атласа. Организация такой комиссии была поручена мне. Поэтому я обращаюсь к Вам с призывом к сотрудничеству. Я буду рад получить Ваши замечания и дополнения к проекту.

Мой адрес: PhDr. Mojmir Benža^а · Národopisný ústav SAV, Jakubovo nám. 12. 813 64 BRATISLAVA. Slovensko

Современная эпоха в Европе, особенно в ее средней и восточной частях, характеризуется двумя тенденциями, которые с первого взгляда кажутся противоречивыми. С одной стороны, это углубление национального самопознания отдельных народов, с другой — стремление народов к идентификации с остальной частью Европы. Национальные этнологические атласы, а также атласы европейских регионов и Европы в целом, могли бы внести свой вклад в реализацию обоих этих устремлений. В середине 60-х гг. по инициативе известных европейских этнологов началась подготовка Этнологичес-

* Моймир Бенжа — сотрудник Института этнографии Словацкой Академии наук.

кого атласа Европы. К сожалению, несмотря на регулярные рабочие встречи в 1966—1973 гг. и начало работы над некоторыми темами, удалось подготовить и опубликовать только одну карту атласа, посвященную огням в календарных обычаях¹. В 80-е гг. работы по проекту атласа постепенно сворачивались, а в 1990 г. было принято решение закрыть проект.

Сегодня не представляется возможным возобновить этот проект. Но, с моей точки зрения, реальная идея составления европейских региональных атласов. Одним из них мог бы быть общеславянский атлас. В странах, родственных по своему этническому и культурному характеру, различия в развитии этнологии несущественны, и, следовательно, предпосылки сотрудничества и общих подходов велики. Эффективность такого подхода подтверждается двумя изданными томами Историко-этнографического атласа Прибалтики². Существенным аргументом в пользу реализации такой идеи являются достигнутые к настоящему времени результаты использования этнокартографического метода в отдельных славянских странах, материализованные в этнологических атласах³ и документационных фондах, собранных при их подготовке. Главным импульсом к размышлениям о составлении Общеславянского этнологического атласа были для меня тома изданного Общеславянского лингвистического атласа⁴. Если смогли объединиться и сотрудничать друг с другом языковеды, то я не вижу никаких препятствий, почему бы о подобном проекте не могли договориться и этнологи. Зарождение идеи Общеславянского атласа относится к началу 60-х гг. На V Международном съезде славистов в Софии в 1963 г. проф. М. Г. Рабинович информировал об историко-этнографическом атласе «Русские». При этом он упомянул, что концепция атласа включала в себя идею региональности, что дает возможность при использовании подобных атласов провести ряд обобщений или заново разработать ряд проблем славянской этнографии в этнографии Европы как целого⁵. В 1973 г. в Охриде в рамках редакционного совета журнала «Этнология Славика» был проведен симпозиум об этнографических атласах отдельных славянских стран. И здесь была высказана идея общеславянского атласа. Проф. Б. Братанич отметил на симпозиуме, что славянские народы, несмотря на большие культурные различия, связаны между собой в языковом отношении намного сильнее, чем другие европейские народы. Это дает возможность сопоставить культурные различия с языковой близостью⁶. Вызовом славянским этнологам являются слова проф. В. Седова, который в своей работе «Происхождение и ранняя история славян» утверждает, что, к сожалению, этнографы и фольклористы до настоящего времени сделали очень мало для решения проблем этногенеза славян, хотя за два столетия было собрано достаточно материалов. К изучению проблематики славянского этногенеза они могут присоединиться лишь после составления славянских и региональных этнографических атласов⁷.

Целью Общеславянского этнологического атласа должно было бы стать создание картины явлений традиционной культуры в их целостности, этническом и региональном разнообразии. Такая картина создала бы предпосылки для определения общеславянского для всех славянских народов и этнически специфического для каждого отдельного славянского народа и, одновременно, для исследования того, что объединяет славянские народы с остальными народами Европы. Материалы Общеславянского этнологического атласа подтвердили бы или опровергли единство и родство традиционных культур славянских народов.

Общеславянский этнологический атлас мог бы представлять собой европейский региональный атлас, основанный на этническом принципе. Его объектом должны стать все народы, говорящие на славянских языках и живущие в Белоруссии, Боснии и Герцеговине, Болгарии, Чехии, Черногории, Хорватии, Македонии, Германии, Польше, России, Словакии, Словении, Сербии и на Украине. Предметом атласа не будут ни славянские меньшинства, живущие в остальных государствах Европы, ни неславянские народы, живущие в названных выше странах. Для того чтобы лучше и полнее познать собственную культуру, нужно воспринимать ее с учетом внешнего этнического окружения. Традиционную культуру славянских народов нельзя изучать изолированно от традиционных культур их неславянских соседей. Однако в интересах сохранения этнической специфики атласа сведения о традиционной культуре неславянских соседних народов не будут его составной частью, хотя их следует использовать при интерпретации полученных результатов.

Основным вопросом, определяющим характер атласа, является охватываемый им период времени. Нижняя граница времени большинства этнологических атласов в Европе не уходит дальше середины XIX столетия. Верхняя граница времени обычно определяется годом начала работ над атласом. Я предлагаю избрать период с начала XIX в. до середины XX в. Основное внимание надо уделить рубежу XIX—XX вв.

Тематические области, вопросы, их число и объем являются следующим фактором, который определяет характер атласа. Общеславянский этнологический атлас в этом отношении должен был бы существенно отличаться от национальных атласов, в которых в основном изучаются различия в рамках одного народа или одной страны. В общеславянском атласе речь должна идти прежде всего об изучении таких явлений, которые имеют общеславянское значение или характерны для нескольких славянских народов. В

большинстве этнологических атласов исследуются темы только материальной и духовной культуры. Избранные черты культуры обычно исследуются изолированно от общего культурного контекста. Я рекомендую рассматривать явления в Общеславянском этнологическом атласе комплексно. Атлас мог бы включать в себя следующие темы: сельское хозяйство, прядение и ткачество, питание, одежда и обувь, зодчество и жилье, термины родства, семейные обряды и обычаи, календарные обычаи. Каждая тематическая область должна быть разработана в форме вопросов. Весь атлас включал бы в себя не более 40, максимум 50 вопросов. При решении о том, включать или не включать тот или иной вопрос в атлас, кроме уже упомянутых общих принципов, принималось бы в соображение также существование подобного вопроса в этнологических атласах славянских стран и разработка проблематики в обобщающих или монографических работах.

Главными источниками атласа могли бы быть в первую очередь карты из национальных атласов славянских стран и документальные фонды, собранные при подготовке таких карт. Существенным источником информации была бы специальная литература и коллекции музеев. Специальные исследования на местах, проведенные для потребностей атласа, я ставлю на последнее место. Такие исследования должны восполнить те пробелы, которые не удастся заполнить данными из источников, которым отдается предпочтение. Я предполагаю, что для потребностей атласа можно будет использовать некоторые исследовательские материалы Общеславянского лингвистического атласа.

Главная задача атласа — это не собирание материала на местах, а сосредоточение и использование уже известного материала. Поэтому вопросы должны формулироваться очень конкретно, с целью получить представления о форме и функции явления, его названии, времени его возникновения, существования и исчезновения.

Исходя из того, что исследуемая территория весьма велика и источники о ней представлены неравномерно, я считаю, что было бы целесообразно провести в атласе свободный выбор мест исследования, т. е. выбрать те из них, которые обеспечены источниками. Свободный выбор мест исследования будет осуществляться в основном на национальном уровне работ.

Разработка атласа должна проводиться на двух уровнях: национальном и общеславянском. Каждый из них включает в себя несколько самостоятельных, но взаимосвязанных этапов.

На национальном уровне при использовании материалов анкет проводилась бы переписка источников, избранная тематическая библиография, выписки на карточки источников и литературы. При картографической обработке на национальном уровне полученные данные наносились бы на карту любого масштаба, но с изображенной сеткой меридианов и параллелей. Составной частью картографической обработки были бы и комментарии, в которых наряду с самими результатами, изображенными на карте, были бы объяснены и прокомментированы те стороны исследуемого феномена, которые на картах не представлены.

На общеславянском уровне может быть проведено соединение исходных карт национального уровня в общеславянские карты. Из полученного комплекта были бы выбраны те карты, которые по своему содержанию соответствовали бы целям атласа. Я предполагаю, что атлас не следует публиковать как целое, а только в тематических тетрадах.

Сентябрь 1993 г.

Примечания

¹ Ethnologischer Atlas Europas und seiner Nachbarländer. Die termine der Jahresfeier in Europa. Göttingen, 1979.

² Историко-этнографический атлас Прибалтики. Земледелие. Вильнюс, 1985; Одежда. Рига, 1986.

³ Etnografický atlas 1. Opera ethnologica 8. ČSAV, Pr., 1978; Etnografický atlas 2. Opera ethnologica 12, ČSAV, Pr., 1991; Etnološki atlas Jugoslavije. Zv. 1. Zagreb, 1989; Moszynski K. Atlas kultury ludowej w Polsce, I—III. Kraków, 1934—1936; Polski atlas etnograficzny. Zeszyt próbny. Wrocław 1958; Zv. 1. W-wa, 1964; Zv. 2. W-wa, 1965; Zv. 3. W-wa, 1968; Zv. 4. W-wa, 1971; Zv. 5. W-wa, 1974; Zv. 6. W-wa, 1981; Русские. Историко-этнографический атлас. М., 1967; Etnografický atlas Slovenska, Br., 1990.

⁴ Общеславянский лингвистический атлас. Вступительный выпуск. М., 1978; Серия фонетико-грамматическая. Вып. 1. Белград, 1988; Серия лексико-словообразовательная. Вып. 1, М., 1988.

⁵ Рабинович М. Г. Историко-этнографический атлас «Русские». Принципы и методы составления // История, фольклор, искусство славянских народов. Доклады советской делегации. Международный съезд славистов. М., 1963. С. 446—447.

⁶ Bratanič V. Ethnologische Kartographie und die Slawischen Völker // Ethnologia Slavica. 8—9. 1976—1977. S. 287.

⁷ Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979. С. 38.